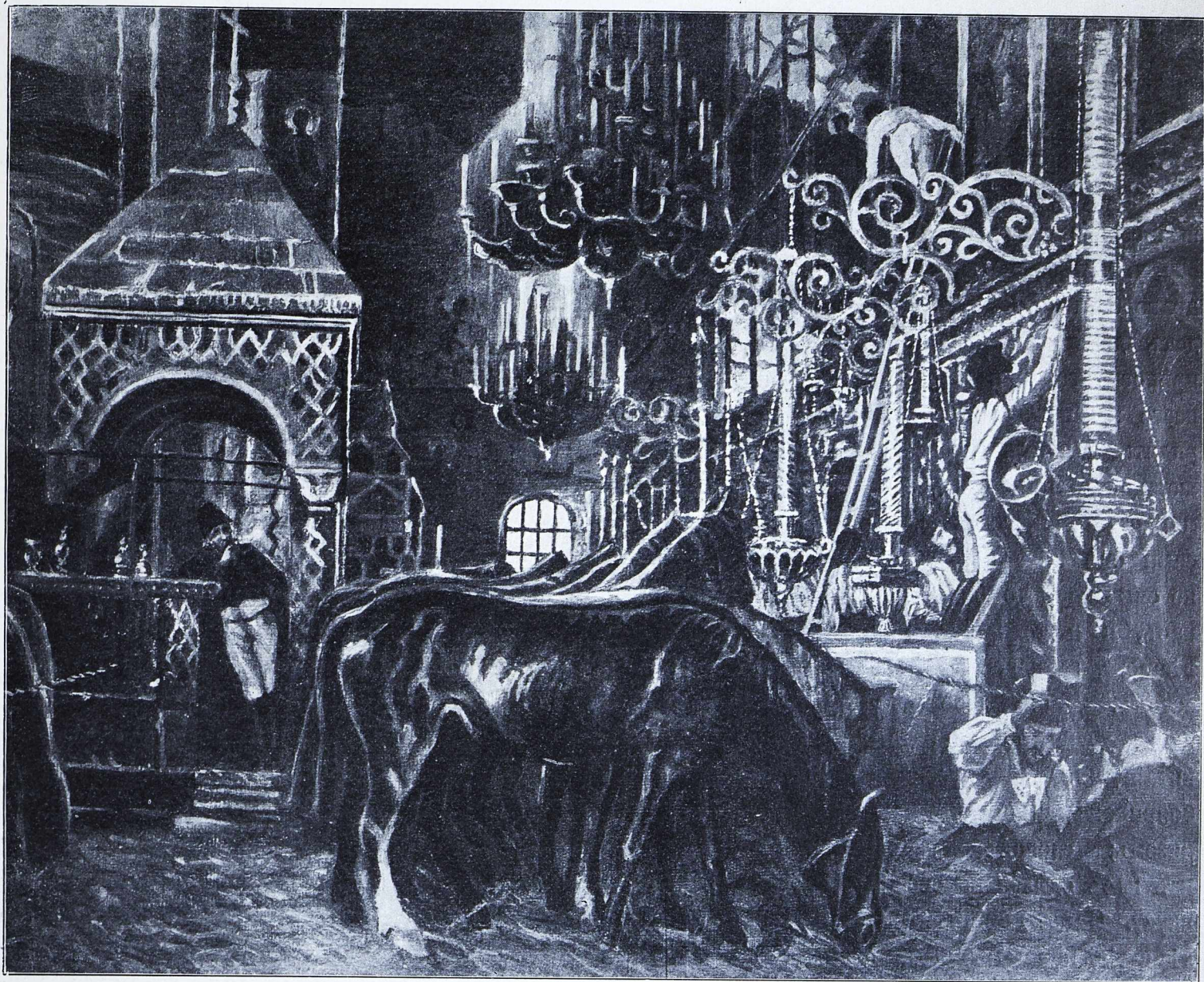

Генераль Боссе, доставившій наканунѣ Бородинскаго боя портретъ сына Наполеона, получилъ приказаніе не оставлять главнаго штаба и вскорѣ былъ названъ директоромъ Императорскаго театра въ Москвѣ.

Во время завтрака Наполеона, Боссе доложилъ ему о печальной участи французскихъ актеровъ, оставшихся въ Москвѣ. Императоръ обрадовался, такъ какъ находка актеровъ совершенно согласовалась съ его мыслью — устроить для развлеченія войска временный театръ. Генераль-интендантъ дворца тотчасъ же вступилъ въ новую должность и дѣятельно принялся за устройство театра.

Архангельскій соборъ, обращенный французами въ конюшню.
Съ картины В. В. Верещагина.

Г-жа Бюрсей представила ему всѣхъ членовъ своей труппы, бывшей въ Москвѣ, которая состояла: изъ Адне, перваго трагика, Пету, Госсе, Лефевра и господъ: Андре, Перегюи, Лекень, Фюзи, Ламираль и Адне. Главный трагикъ явился къ генералу въ фризовой шинели и шапкѣ ополченія; первый любовникъ въ сюртукѣ семинариста и въ треугольной шляпѣ; благородный отецъ безъ сапогъ; тиранъ нуждался въ необходимѣйшей части туалета и прикрывалъ наготу своихъ ногъ коротенькимъ испанскимъ плащомъ. Дамы еще менѣе подходили къ модной картинкѣ, чѣмъ мужчины. Вся труппа была разряжена, какъ будто шла въ маскарадъ нищихъ и бродягъ. Одна лишь директриса, г-жа Бюрсей, румяная, свѣженькая вдовушка 25 лѣтъ, при красной душегрейкѣ на заячьемъ бѣломъ мѣху, умѣла украситья фрезкой Маріи Стюартъ и черною бархатною чалмою съ страусовымъ перомъ, въ которой нѣкогда играла и въ „Трехъ Султаншахъ“ и въ „Заирѣ“.

Прежде всего привели въ порядокъ полуразрушенный театръ, въ прекрасномъ домѣ Позднякова, на Никитской улицѣ. Его очистили, выбѣлили; ложи украсили разноцвѣтной драпировкой, а занавѣсь сшили изъ кусковъ парчи. Съ потолка спустилось 170-мѣстное паникадило, изъ чистаго